

ОТ РЕДАКТОРА:

Недавно обошел сетевые кухни горький текст. «Привет, эпоха гаджетов. Ты умудрилась нас стереть». Автор тоскует по ушедшему — материальной памяти событий. Но вот, к примеру, бумажные газеты опровергают его безысходную максиму. Особенно — газета «Всемирные одесские новости». На этих страницах собирается столько судеб! Столько писем и фотографий! Столько историй, невероятных как самим фактом происшедшего, так и путями, которыми они попадают в газету. На листах, в письмах, в комментариях к постам в соцсетях, с нарочным. Одесские истории стремятся к истокам. Мы рады, когда в голос памяти города вплетаются новые ноты. Мы же помним — рукописи и подшивки газет не горят! В рубрике «Истории» — почерки, фото, имена тех, кому и от кого.

А.Г.

ПРИВЕТ,
ЭПОХА ГАДЖЕТОВ

Мы будем первым поколением, что не оставит от себя следов. Мы не оставим своих писем. От себя из юности, когда так остро и неразделенно, а позже понимаешь, что не с тем. Мы не оставим своих почерков, мятой, сложенной бумаги, конвертов с адресами, штемпелями, именами тех, кому и от кого.

Мы не оставим фотографий. Они все сгинут в электронной суете. Нам и сейчас уже не вынуть свой фотоальбом. Нам и сейчас не надписать на обороте. Мы не оставим своих лиц. Себя и тех, кто был для нас вселенной, жизнью, мыслью по ночам. Мы не оставим дневников. Коротких, длинных, умных или нет. Никто не сможет прочитать, в чем были мы и наши дни. Не завели и не продолжили, не вывели в бумагу на печать ни для себя, ни детям, никому. Мы будем первыми, кто не оставит по себе следов.

Вся наша жизнь хранится в электронном виде. В компьютерах, которые стареют и горят, на дисках, флешках, серверах каких-то соцсетей. Пропали если — что тогда?

Не будет биографий, почерков, всего, что для кого-то остается нитью к нам, ушедшим навсегда. Мы будем первыми, кто растворится без следа. Привет, эпоха гаджетов, компьютеров и соцсетей.

Ты умудрилась нас стереть. ♦

Павел Субботин

иллюстрация: Анатолий Луценко

ОДЕССИТКА В ЧЕТВЕРТОМ ПОКОЛЕНИИ

Посвящается моей незабвенной мамочке Портовой Наталье Владимировне; Наташе Литвак, рыжей и веселой, светлому бесконечному оптимисту. Этот рассказ для тех, кто любит Одессу, и, может быть, так же, как я, не решается написать.

Одесситка. С этим понятием я стала себя ассоциировать раньше, чем разобралась, что я девочка, а не мальчик, что у меня умер папа, но зато есть целых три бабушки.

До двадцати лет я жила в полной уверенности, что имею в жизни все, и мне непременно будет легко, поскольку я — коренная одесситка, в четвертом поколении, и все мы очень избранные, и нам очень хорошо вместе. Меня совершенно не волновало, что росла я в хрущевке на пятом этаже, что летом от жары мы с мамой обливались в душе ежeminутно, и ню было нашей формой одежды. Главное — мы читали вслух Паустовского и Катаева, Ильфа и Петрова, и Олешу, а потом у нас появился Бабель, которого мама купила в начале восьмидесятых за огромные сорок рублей. Это была половина ее зарплаты, безумие, как говорил даже дедушка, великий любитель и страстный коллекционер книг.

Наша искра — это умение не просто радоваться, а быть в восторге. Это наслаждение делать своих близких и окружающих счастливыми.

История моей семьи началась в далеком 1902 году. Моя прабабушка Элоиза к тому времени имела трех сыновей — Давида, Иосифа и Эммануэля, и одну дочь. Бабушка Элоиза ехала в Одессу из Маяк делать аборт. И вот по дороге извозчик Вова ее переубедил. Этому извозчику непременно произносились тост благодарности на каждом дедушкином дне рождения. А тогда, 19 марта 1903 года, появился на свет младенец Вова — мой дорогой дедушка Владимир Исаакович Литвак, названный в честь того самого

извозчика. Дедушка учился в царской гимназии и до конца жизни помнил латынь. Он ездил со своим отцом, владельцем небольшой фабрики, в Швейцарию, но обо всем этом у нас не говорили, не те были времена. А когда настали те, дедушки не стало, в 1992 году.

В начале тридцатых дедушка знакомится с бабушкой. Дедушка физик, бабушка химик. Бабушка, Екатерина Васильевна Кузьмичева, 1912 года рождения, родилась в Гурзуфе. Бабушка с дедушкой имели совсем короткие годы спокойного счастья. 31 марта 1938 года в доме на Екатерининской, 2, у них появилась дочка Наташа, которая превратилась в источник радости и оптимизма для всех, с кем встречалась.

Но вскоре началась Война.

Дедушка ушел на фронт — морская артиллерия. Бабушка с трехлетней мамой и своими родителями остались в Одессе. Дедушка успел обеспечить их эвакуационными билетами на теплоход «Ленин», и вдруг прабабушка Варвара наотрез отказывается ехать. Это спасло им жизнь, пароход «Ленин» утонул. Дедушка попал в Севастополь, где в обороне не выжил почти никто. Он считал погибшими маму и бабушку, так же думали и бабушка с мамой, потому что не получали писем-весточек.

Но пока это 1941, идет война, Одесса попадает в оккупацию. Соседи с третьего двора отправились в гестапо и сделали донос, оповестив, что моя мама на самом деле дочь еврея-коммуниста. Мама лишь однажды рассказала, что помнила большую толпу, ее за руку держит прабабушка Элоиза, и вдруг ее забирают из толпы. Всё. Уже после войны она узнала: прабабушку Элоизу сожгли вместе с ее дочкой. Эта боль никогда не утихла для мамы. Боль, которую теперь ношу я и передаю моим детям, — мы не простим, мы не забудем. Мама никогда не вспоминала об этих днях вплоть

до 2015 года, когда приехала к нам в гости на остров. Поздней, в 2017 году, необычная дама, госпожа Ева Шлосс, выжившая узница Освенцима, сводная сестра Анны Франк и падчерица Отто Франка, пояснила, что боль от пережитого в Холокост настолько сильна, что и она всю жизнь тоже молчала, пока дети не выросли.

Боль... Это только в Нассау весной 2015 года мы услышали от мамы, как ее вырывали из рук прабабушки Вари в квартире на Екатерининской, как она плакала, как потом оказалась среди добрых женщин, как они укрывали ее оренбургским платком и как даже давали какие-то ириски. Она так и любила до конца жизни ириски и оренбургские платки, книги и путешествия, и не любила золото и шубы. Мама начинала рассказывать, а потом ей становилось грустно... Мы шли в наш лазурный океан, она смотрела на рыб вокруг, и тут включался ее юмор: такой прекрасный ужин — и кишит вокруг зря?

...Маму прятали в хлеву. Бабушка тем временем, верная своему предпринимательскому духу, заключила фиктивный брак со стопроцентным католиком Эдуардом. Он удочерил маму, представив ее не как дочь еврея, а плод адюльтера с ним. Но вот в Одессу доходит весть, что скоро придут немцы. Из письма бабушки дедушке, Одесса, 1943 год:

«Володя, мы живы, мы уезжаем в Румынию, скоро придут немцы, и тогда никакие документы Наташу не спасут.

Твоя и моя мама умерли.

Я вышла замуж, не обращай внимания.

Надо было спасти ребенка, и я спасла. Я люблю тебя. Если ты жив — найди нас. Катя».

(Продолжение следует)

Ирина Старостенко
Нью-Провиденс, Багамы

МНЕНИЕ

ЧТО ПИШУТ
«ЗА ОДЕССУ»?

Когда «Всемирные одесские новости» спросили: «А что в западной прессе пишут об Одессе?» — пришлось задуматься. Каждое утро у меня здесь, в Вашингтоне, начинается со сводок информагентств и свежих газет. И, казалось бы, ответить несложно. Но если об Украине сейчас упоминают, и немало (в основном прогнозируя, как там все будет у нового президента), то мой родной город вспоминают разве что в контексте возвращения Саакашвили, не особо заморачиваясь проверкой фактов. Да вот еще авторитетная «Washington Post» попыталась разобраться, что такое КВН и почему он способен дать такую популярность, — и в этом контексте, конечно же, наш город вспомнили в первую очередь.

Стал искать уже целенаправленно: оказывается, упоминаний не так и много. Первое, на что натыкаешься, когда ищешь свежие новости о событиях в Одессе, — мол, «в городе ярко отпраздновали годовщину освобождения афроамериканцев от рабства». И фото прилагается, все чин чинном. Город, конечно, умеет шутить, но неужели так?.. Через минуту понимаешь: это о событиях в другой Одессе речь, техасской. А в нашей с вами, родной черноморской, разве что бунт заключенных внимание западной прессы привлек (о нем и «Miami Herald», и «Guardian», и другие СМИ писали).

Будущий визит французской
кинозвезды Катрин Денев в
город заинтересовал журнал
«Hollywood reporter»

Будущий визит французской кинозвезды Катрин Денев в город на кинофестиваль заинтересовал журнал «Hollywood reporter» — крупнейшее в Штатах медиа о Голливуде и кино в целом. Нью-йоркские онлайн-СМИ пишут о гастролях Одесского оперного театра: «Ромео и Джульетта» в «одесском прочтении», которое стит увидеть. А в целом — информационный штить, который ни с ностальгией тем, кто любит этот город, не способен помочь справиться, ни информационный голод удалить.

И параллельно слышу от журналистов крупнейших западных СМИ, которые пишут о Восточной Европе: мол, тем нет. О коррупции уже писали (дескать, сколько можно?), о дорогах, реформах... Обо всем этом уже было, вот бы свежий поворот темы найти...

Французы любят шутить, что женщина из ничего запросто может сделать три вещи — салат, шляпку и скандал. Одесса всегда умела создать и события, и новости, и мифы. Наверное, это и сейчас нужно читателю. Созданная веками легенда о «городе у моря» поддерживает интерес к Одессе уже у которого поколения, но нужны ведь и новые истории? ♦

Дмитрий Анопоченко,
спецкор украинского ТВ в Вашингтоне